

Через несколько дней Линь Сюань и Нангун Шу, сопровождаемые Арутаем, отправились в Тайнинвэй и Фуюйвэй.

Обогнув территорию Саньвэй и убедившись, что у них не будет проблем зимой, они вернулись в город Яньчжоу.

Сближаться с людьми — не то, что можно сделать за ночь. Но это нужно делать мягко.

Бегая по степи и не упуская быстрой добычи, можно дать знать кланам Дуоянь Саньвэй, кто здесь главный.

Скажи им слово, выпей с ними чашу вина, и эти племена будут гордиться и ценить это, порождая в себе героизм, из-за которого они готовы умереть за своего поверенного.

Почему бы и нет.

Две боевые лошади неспешно брели по снегу. Красивое лицо Нангун Шу было таким же равнодушным, как и всегда. Она даже не хотела взглянуть на мужчину рядом с ней.

Чем больше они общались, тем больше она понимала, что не может разобраться в этом генерале Чжэньбэй.

Когда она была в Северном Пайтоне, она слышала, как многие говорили, что Линь Сюань жестокий, кровожадный и настоящий мясник.

В этом нет ничего плохого.

По крайней мере, он ведет себя так с жителями Северного Пайтона и его методы очень беспощадны.

Но для жителей Яньчжоу Линь Сюань был слишком благосклонен.

Когда Нангун Шу воевала в Северном Пайтоне, она видела бесчисленное множество великих конфуцианцев, джентльменов и даже чиновников Цинлю с хорошей репутацией.

Все они называли себя «любящими людей как сыновей».

Но по сравнению с мужчиной рядом с ней они ничего не стоили.

Он облагал их легким трудом, снижал налоги, поощрял возделывание земель, развивал торговлю и даже его солдаты в свободное время помогали народу копать каналы и строить дома, дороги и мосты.

Нангун Шу не знала, каким был двор Центральной равнины, но она точно знала, что в Северном Пайтоне никогда не было такой пешки.

Никто никогда не относился к людям так хорошо.

Он так не любил своих людей.

Он не относился к пешкам так по-доброму.

Вот почему, когда народ Яньчжоу сходит с ума, он хочет присоединиться к армии.

Почему армия Янь может сдерживать в несколько раз больше железных коней Северного Пайтона.

Почему 800 солдат из батальона, состоящего из 2000 человек, смогли в лоб уничтожить 9000 тяжелооруженных коней Северного Пайтона.

Племена Тоба, три части Дуояна, десятилетиями пересекали степь. Они были настоящим бедствием для Северного Пайтона и Центральной равнины.

Но он преклонил колени на землю, добровольно поклявшись сражаться насмерть за этого мужчину.

Ей было очень любопытно.

Было слишком много сомнений.

Было слишком много вопросов.

Но она не собиралась спрашивать, она хотела найти ответы своими собственными глазами.

Нангун Шу отвела взгляд и тихо пошла за ним, пока он не вошел в особняк генерала Севера.

Уже начало месяца.

Холодно.

Снег был похож на гусиные перья и покрывал небо.

В кабинете.

В углу стоял угольный огонь с кипящей на нем водой. Он стряхнул с себя снег у дверей, прежде чем войти.

— Тепло.

Он потер руки.

Му Циньэр сняла с него плащ, налила еще чашку горячего чая и принесла ему. Легкий аромат чая разливался по комнате.

— Гунцзы провел большую часть месяца в степи. Что он увидел и почувствовал? — Спросила она.

— Все хорошо.

Линь Сюань сел у печки — У трех частей Дуояна не должно возникнуть проблем с тем, чтобы пережить эту зиму.

— После весны следующего года мы перевезем больше семян к реке. Когда придет время, мы расчистим землю возле берегов реки Миссан и посадим рис и кукурузу.

— В будущем в этом мире не будет трех частей Дуояна, будут только три стражи Дуояна.

Используя трехсторонний подход, всю восточную степь через несколько лет включат в

территорию Шанданга.

— Стратегия и видение Гунцзы можно описать только словом «долгосрочный».

Му Циньэр взяла смоченный в горячей воде атлас и осторожно вытерла с его лица пыль.

— Я вижу, что до весенней пахоты осталось еще три месяца.

Линь Сюань полулежал, закинув ноги на стол, и получал от этого большое удовольствие.

"Не знаю, как там реализуется политика Чжугэ Цина по привлечению людей?"

За последние два года были переселены переселенцы из Цинчжоу, Бэйлян и Бэйси, и земли уезда Янь в основном были заселены.

Но в двух уездах Сяпин и Шандан по-прежнему было много пустошей. Если там не будет людей, кто будет их осваивать?

Поэтому с начала зимы он просил Чжугэ Цина заняться этим вопросом и увеличить приток перемещённых лиц со всего света.

"Только в конце февраля, когда растает снег, ещё рано".

Му Цин-эр сказала: "То есть, господин, вы не можете дождаться, чтобы сделать всё за один раз".

"Кроме того, разве качества господина Чжугэ недостаточно очевидны?"

"Верно".

Линь Сюань кивнул одобрительно. Способности Чжугэ Цина действительно были безупречными.

"Господин, этой зимой вы очень хорошо отдохнёте".

Она подошла, и упругие груди покачивались, касаясь затылка, а белая рука нежно надавила на его висок.

"Мэн Цзяо, советник Ван и господин Чжугэ занимаются военной подготовкой".

Му Цин-эр мягко сказала: "Вы — уважаемый генерал Эр Пинчжэнь Бэйда, как вы можете лично проходить через всё это?"

Голова Линь Сюаня расслабилась. Красивое лицо Му Цин-эр слегка покраснело, и она с отвращением сказала: "Не двигайтесь".

"Слушаюсь вас, я действительно хорошо отдохну в это время".

Он закрыл глаза и наслаждался массажем.

"Где сейчас этот маленький мерзавец из семьи старого Сюя?"

"На границе Ючжоу его весь день преследовали разбойники на лошадях".

Му Цин-эр сказала: "Если сказать прямо, то все те убийцы из императорского двора

бестолковые. Если бы они отправили Шесть рабов-меченосцев, то они бы уже принесли голову этого ребёнка".

"Не спешите, не спешите".

Уголки губ Линь Сюаня приподнялись: "Он не важен, он не может много добиться. Соперник вашего зятя — король Бэйляна".

Он знает большинство тайных сообщников Сюй Сяо.

А тайные сообщники Линь Сюаня, даже если Сюй Сяо и смог некоторых обнаружить, их всего лишь несколько.

Враг прячется в тени и на виду, и в этом заключается преимущество.

Принц Бэйляна скрывался более десяти лет, и хотя ему удалось обмануть весь мир, он сильно разочаровал Бэйлян.

Это тоже преимущество Линь Сюаня.

В данный момент в Яньчжоу спокойно, нет крупных сражений, и его рука вот-вот начнёт тянуться к боевым искусствам Центральных равнин.

Первая цель — Удан.

Опираясь на императорский двор, Лунхушань занимает должность стражи Даомэня и командует Даомэнем во всём мире, в то время как Удан, падший сын, может полагаться только на Бэйлян и выживать.

Линь Сюань был в курсе отношений между Бэйлян и Удан.

Поэтому он назначил Удан первой целью.

"Хао Цин-эр, что ты думаешь о том, чтобы нацелиться на Удан?"

Спросил Линь Сюань.

"Против Удана?"

Му Цин-эр опешила и тут же вернулась в норму. Очевидно, её голова обернулась по-другому.

Она немного пробормотала: "Удан — секта цзянху, которая находится на территории Бэйлян, и если вы хотите разобраться с Удан, вы можете сделать это только начав с рек и озёр".

"Гора Лунху?"

Он прищурился.

"Если вы используете гору Лунху для борьбы с Удан, это несложно.

Но я боюсь, что люди с горы Лунху очень хитрые и не желают становиться этим ножом".

"Эти Небесные наставники, один хитрее другого".

Му Цин-эр сказала: "Это действительно нелегко сделать".

"Если они не хотят, значит, надо заставить".

Линь Сюань поджал губы: "Если они хотят играть на две стороны, я хочу посмотреть, есть ли у них для этого силы".

"Господин, если с горой Лунху ничего не выйдет, мы всё ещё можем воспользоваться Вратами демонов, чтобы они стали этим ножом".

Му Цин'эр усмехнулась: "Не забывайте, что мы заключили союз с Вратами демонов".

"Чжу Юйянь, эта старая лиса тоже не дура".

Он покачал головой.

"Здесь всё зависит не от неё".

Му Цин'эр ответила с уверенностью: «Некоторое время назад старейшина Сюн приходил к нам и говорил, что Демоническая секта хотела закрепить свою власть в Сяпине и Шандане. Выгоду можно желать, но взамен за нее нужно что-то получить».

«Вот такая ты умница, Цин'эр», — сказал Линь Сюань.

Он держал в руке ее белую ладонь и, чуть приложив силу, обнял и грубо сунул свою правую руку в ее халат. Линь Юнцин с рулоном официальных документов в руках подошла к двери и собралась войти в дом. В поле ее зрения попала как раз эта сцена. Она тут же отступила, опустила голову, посмотрела на дверь и прошептала: «Мастер, вы свободны?»

«Мастер, не проказничайте, Цин'эр здесь», — произнесла Му Цин'эр.

Лицо Му Цин'эр едва заметно покраснело, и ее тело слегка трепетало, но Линь Сюань зажал двумя пальцами ее слабое место и, слегка надавив, лишил ее возможности пошевелиться.

«Свободен», — услышав голос юного господина, Линь Юнцин вошла в дом, однако Линь Сюань ничуть не смутился. Так что Му Цин'эр у него в объятиях просто закрыла глаза.

«Мастер, вот список новогодних подарков, отправленный Цяньнювэй. Прошу вас, мастер, взглянуть на него».

Проговорив это и не поднимая головы, она вышла.

Дверь закрылась.

«Сяоцин'эр, куда спешишь», — сказал он с улыбкой. Конечно, нужно было заняться их боевыми искусствами. Цин'эр умеет сражаться, может выдержать меч Линь Сюаня, вот только боевые искусства Линь Юнцин редкостны. Три-пять движений — и она кричит о пощаде и признает поражение. Тренировка с мечом заняла больше часа, но он оставался полон сил, в то время как Линь Юнцин мучилась. Ведь изначально она просто хотела передать официальный документ. В результате, когда она вернулась, она была вся в поту и еле передвигала ноги. Ночь закончилась. Черные тучи сгустились (читаете боевики? Тогда айда на сайт романов Feilu!). Снег повалил. И вдруг из Зала оттачивания вырвалась сильная аура — острая, лишенная формы. «Прорвался», — сказал Линь Сюань, поднялся и, бросив взгляд на все еще спящую Му Цин'эр, вышел из комнаты. В следующий миг он уже был у Зала оттачивания. «Генерал». Хэлянь Бо и Поломанная армия тоже подошли и, почувствовав крайне сильную ци меча, невольно

съежились. «Отойдите». Он махнул рукой. «Слушаюсь». Они оба отступили. Изначально из семи мечников-рабов Зала оттачивания после битвы за горный перевал Сломанного дракона осталось только двое. Хэлянь Бо был одним из них. Его меч был запятнан кровью трех великих мастеров Северного Питона. Конечно, Линь Сюань не обделил их, подарив каждому из них книгу с мечом, которую можно было изучить и достичь Царства бессмертных Богов Земли. «Бум». «Бум» По всему городу Яньчжоу сильный снег дополнял бурные облака, и еле слышно звучал приглушенный гром. Линь Сюань на миг задумался, сделал движение и изолировал это дыхание. Поднимая ноги и входя в Зал оттачивания, ци меча и ци меча столкнулись. Появился холодный свет, сопровождаемый острым дыханием. Чем дальше он шел, тем более ужасающей становилась ци меча. Она даже сгущалась в шелковые нити, зависшие в воздухе. «Жужжание». Ци меча устремилась к нему, но, не приблизившись к нему и на три фута, отскочила от невидимого барьера. В глубине Зала оттачивания Дапань'эр сидела, скрестив ноги, лира лежала горизонтально на ее коленях, ее красивые глаза были закрыты, а величественная ци меча поддерживала белые одежды. Выпирающая сумка, едва заметные вершины ее груди были видны больше, чем у Му Цин'эр и Линь Юнцин. Пять ци в ее груди кипели, вокруг ее тела кружилась таинственная сила. Это была сила неба и земли, привлеченная сочувствием Неба и Человека. В этот момент разум Дапань'эр был погружен в нее. После освоения ци меча Тяньган ее культивация быстро улучшилась, и в этот момент Линь Сюань не был удивлен ее прорыву в Царство небесных явлений.

Более того, Дапань-эр раньше находилась в зале заточки, используя Ци и намерение меча Линь Сюаня, чтобы отточить свой меч Ци.

"Дапань-эр, открой свое сердце, я помогу тебе..."

Линь Сюань открыл рот и указал пальцем, и огромное трехэлементное Истинное Ци было введено в тело Дапань-эр, превращаясь в чрезвычайно чистую Внутреннюю Силу Происхождения.

Одним пальцем он отступил за пределы зала заточки и спокойно ждал.

А в это время

Город Яньчжоу

Снежные дни

Появился и незванный гость

Это был мужчина лет сорока, чрезвычайно элегантный, одетый в голубое одеяние, и его любопытные глаза оглядывали все в городе Яньчжоу.

Несмотря на сильный снегопад, на улице полно людей, один за другим, и магазины с обеих сторон оживлённые: гостиницы, винные лавки, рестораны и чайные дома.

Видя, что небо темнеет, многие магазины повесили красные фонари, и слабый свет свечей собрался во всем, осветив длинную улицу.

"Внимательно посмотрите, посмотрите, высококачественные зонты-фонари, вы можете примерить их, если не купите".

"Только что испеченные блины, покупайте".

"Не пропустите, когда проходите мимо, сегодня в нашем магазине скидка 20%, и вы можете продолжать делать скидки, когда останетесь".

Прогуливаясь по длинной улице, мужчина испытывает настоящее чувство, как будто это не горько-холодный Бэйянь, а водный город Цзяннань.

Даже в Цзяннане редко бывает такое процветающее место, улицы чистые, дома выстроились один за другим, горят фонари, отражающие сильный снег, что создает особый колорит.

Элегантный мужчина вдруг поднял голову и выказал некоторое удивление: "В городе Яньчжоу есть люди, достигшие Царства Небесных Явлений".

Однако это дыхание исчезло в мгновение ока, как будто оно никогда не появлялось.

Его лицо стало еще более торжественным, и он последовал в том направлении, где было это дыхание, и остановился только через большое расстояние.

"Особняк великого генерала Чжэньбэя".

Элегантный мужчина посмотрел на особняк, стоящий на ветру и снегу, и его превосходный глаз ясно увидел слова на табличке сквозь слои ветра и снега.

"Нет, это правильное путешествие".

Мужчина пробормотал, затем повернулся и ушел, сначала найдя гостиницу, чтобы остановиться.

Рано утром следующего дня

Дверь зала заточки открылась, сильное Ци меча рассеялось, и вышла большая тарелка, его поза покачнулась, и он излучал очаровательную позу, особенно те глаза, которые, казалось, могли поймать душу.

"Раба, благодарю тебя, Гунцзы".

Большой рынок - подарок.

"Нельзя просто сказать спасибо".

Линь Сюань покачал головой.

"Хи-хи, раба понимает".

Дапань-эр улыбнулась и кивнула.

Если бы она не дала Линь Сюаню упражнения и не научила ее практиковать боевые искусства, то всю свою жизнь она остановилась бы максимум в Царстве Сюань, и даже если бы у нее была возможность ступить в Небесные явления, она не знала бы, сколько времени и размышлений потребуется.

Нангун в стороне держала в руке книгу мечей, прислонилась к каменной стене и молча смотрела на них двоих, и по какой-то причине в ее сердце был неопишуемый смысл.

"Гунцзы, ты сначала возвращайся, а затем отправляйся к тебе после рабыни".

Дапань-эр Чжу слегка приоткрыла губы.

Линь Сюань слегка кивнул, вышел из зала заточки и направился к слуге Нангуна.

"Хорошая девочка, ты охраняла нас на улице в эти дни".

Ее тон был нежным, и ненамеренное поведение, которое она продемонстрировала, на мгновение лишило слугу Нангуна разума.

Слуга Нангун, придя в себя, только покачал головой: "Это ничего".

"Сегодня бурный и снежный день, не читай, иди в сестринский двор и садись, просто скажи несколько слов из будуара".

Дапань-эр не удержалась и, взяв слугу Нангуна за руку, вывела его наружу.

"Я помню, как раньше моя сестра занималась боевыми искусствами Северного Питона, и ее имя было чрезвычайно известно".

"Ты тоже из боевых искусств Северного Питона?"

Слуга Нангун был удивлен.

"Это не 0,8 неверно".

Да Панэр взяла ее за руку и, слегка прищурившись, спросила: "Ты слышала о таком имени, как Сюэ Сунгуань?"

"Да, слышала".

Наложница Наньгуна посмотрела на нее прекрасными глазами: "Но несколько лет назад Сюэ Сунгуань пропал в сфере боевых искусств Северного Питона".

"Это твоя сестра?"

"Да".

Да Панэр кивнула, состроив глазками: "Не ожидала".

Наложница Наньгуна тоже была из Северного Питона, так что в ее сердце возникло чувство близости. Да Панэр с самого начала хорошо к ней относилась, так что они уже вполне сблизились.

"Не ожидала", - кивнула Наложница Наньгуна.

Они пришли во внутренний двор Да Панэр, разожгли огонь и выставили служанку, после чего принялись болтать.

Наложница Наньгуна и Да Панэр разговаривали за стенкой, в то время как Линь Сюань пил чай и грелся у огня в своем собственном внутреннем дворике.

Шел сильный снегопад,

Холодный ветер громылал в двери и окна,

Линь Юнцинь вошла, сжимая конверт.

"Мастер, снаружи стоит мужчина лет сорока, одетый в конфуцианский наряд, и просится на встречу".

сказала она.

"Как его зовут?"

спросил Линь Сюань.

"Не сказал". Линь Юнцинь покачала головой: "Он передал письмо и сказал, что вы поймете, кто он, как только прочтете".

Сказав это, она отдала Линь Сюаню конверт.

Он взял конверт и открыл его, но внутри он нашел не письмо, а лишь шахматную фигуру.

Черную шахматную фигуру.

"Странный человек", - пробормотала она: "Говорит, что пришлет письмо, но вместо этого присылает шахматную фигуру. Что он этим хочет сказать?"

"Я позову людей и разберусь с ним".

"Это не проделки".

Линь Сюань с мрачным лицом игрался с этой черной шахматной фигурой.

"Я знаю, кто это".

Он слегка сжал пальцы и раздавил черную шахматную фигуру.

"Проводи его в Зал слушания цветов".

"Слушаюсь".

Линь Юнцинь кивнула.

Хода белых

Восемь ветров

Сегодня он встретится с самым гордым человеком на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3969531>